
Ассамблея государств-участников

Distr.: General
6 December 2007
RUSSIAN
Original: Spanish

Шестая сессия

Нью-Йорк

30 ноября - 14 декабря 2007 года

**Семинар полушария на тему «На пути к первой Конференции
по обзору Римского статута Международного уголовного суда»
Мехико, Мексика
20-21 августа 2007 года**

Записка Секретариата

Секретариат Ассамблеи государств-участников получил от Мексики сообщение об итогах работы Семинара полушария на тему «На пути к первой Конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда», который состоялся 20-21 августа 2007 года в Мехико, Мексика. В соответствии с содержащейся в этом сообщении просьбой доклад об итогах Семинара полушария представляется Ассамблее*.

* Сам доклад и его переводы были подготовлены организаторами семинара.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	4
Методология семинара	5
Часть I	
Вопрос I	5
Вопрос II	6
	6
	7
	8
Вопрос III	9
	9
	12
Вопрос IV	13
	13
Часть II	
Вопрос V	14
	14

	<i>Стр.</i>
Круглый стол № 8 – Информационно-просветительская деятельность – участие потерпевших и права обвиняемых согласно Римскому статуту. Карин Бонно, Международная федерация по правам человека	15
Круглый стол № 9 – Сотрудничество и осуществление. Уго Релва, юридический советник, «Международная амнистия»	17
Круглый стол № 10 – Вклад МУС в правосудие, мир и безопасность. Сокорро Флорес Лиера, руководитель Отделения МУС при Организации Объединенных Наций	18
Часть III	
Диалог между участниками	18
Приложения	
I. Список участников	21
II. Программа Семинара полушария	24

Введение

1. Первая Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда требует первоочередного и своевременного внимания не только государств-участников, но и других ключевых субъектов, способствовавших созданию и укреплению Международного уголовного суда (МУС), таких, как международные организации, региональные организации, гражданское общество и научные круги.
2. Было сочтено, что в этом контексте очень важно обеспечить участие региона в подготовительном процессе, способствуя проведению аналитических форумов, на которых можно обсудить региональные озабоченности и инициативы, касающиеся первой Конференции по обзору. Исторически, американское полушарие выступает в качестве важного партнера Международного уголовного суда. О приверженности делу МУС конкретно свидетельствует тот факт, что 23 государства-участника Римского статута расположены в этом регионе.
3. С учетом вышесказанного Мексика, Канада, Программа по правам человека Universidad Iberoamericana Ciudad de México и Коалиция в поддержку Международного уголовного суда сочли целесообразным провести семинар, на котором могли бы встретиться должностные лица правительств различных государств американского полушария, занимающиеся соответствующими вопросами, и международные эксперты, ученые и активисты, обладающие признанным опытом работы в областях, касающихся МУС.
4. Семинар полушария «На пути к первой Конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда» был проведен 20-21 августа в главном здании министерства иностранных дел Мексики в Мехико. На открытии Семинара присутствовали заместитель Секретаря по вопросам многосторонних отношений и правам человека министерства иностранных дел Мексики посол Хуан Мануэль Гомес Робледо; советник по правовым вопросам министерства иностранных дел и международной торговли Канады Элан Кессель; организатор Коалиции в поддержку Международного уголовного суда Уильям Пейс, а также координатор Программы по правам человека Universidad Iberoamericana-México Хуан Карлос Архона. В работе семинара участвовали 45 представителей: 32 - от государств-участников, 9 - от научных кругов, 7 - от гражданского общества, 2 - от международных организаций, 1 - от Суда и 1 - от Ассамблеи государств-участников. Представители участвовали в работе семинара в личном качестве.
5. Семинар полушария проводился при финансовой поддержке Фонда Конрада Аденауэра, Фонда Макаргура, Американско-европейской сети по правам человека Европейского союза, а также его организаторов. Кроме того, поддержку в организации семинара оказал Секретариат Ассамблеи государств-участников Римского статута.
6. За материально-техническое обеспечение работы Семинара отвечали должностные лица канцелярии юридического советника министерства иностранных дел Мексики, и логистическую поддержку в ходе семинара оказывала также Программа по правам человека Universidad Iberoamericana-México. Настоящий краткий доклад был подготовлен организаторами с целью представить резюме обсуждений.

Методология Семинара

7. На Семинаре полушария было рассмотрено пять общих вопросов в рамках десяти круглых столов, которые начинались с представления вопроса экспертами и продолжались в форме открытого обсуждения вопроса участниками. Первая часть Семинара была посвящена вопросам, касающимся Конференции по обзору, а вторая – проведению оценки работы МУС за пять лет после вступления Статута в силу. На третьей и последней части состоялся открытый диалог между представителями правительств. Как упоминалось ранее, участие и мнения, выраженные в ходе Семинара, не отражают институциональных или официальных позиций. Таким образом, настоящий документ следует рассматривать в качестве общего резюме, призванного осветить основные вопросы, обсуждавшиеся на Семинаре.

ЧАСТЬ I

Вопрос I. **Через пять лет после вступления в силу Римского статута: взгляд на его применение на региональном и международном уровне**

Председатель: Хуан Карлос Архона, Программа по правам человека, Universidad Iberoamericana

Докладчик: Уильям Пейс, организатор Коалиции в поддержку Международного уголовного суда

8. Докладчик представил региональный и глобальный обзор положения дел с ратификацией Римского статута и Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда. Был сделан особый упор на необходимость продолжения усилий, направленных на обеспечение принятия государствами надлежащих мер, с тем чтобы стать сторонами обоих документов.

9. В связи с осуществлением положений Статута на национальном уровне эксперт отметил, что увеличилось количество государств, принимающих меры для выполнения своих обязательств по всестороннему сотрудничеству с Судом, а также для обновления своего уголовного, уголовно-процессуального и военного законодательства в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

10. Эксперт подчеркнул, что хотя Канада является единственной страной в данном полушарии, которая еще в 2000 году приняла имплементационное законодательство по МУС, другие государства этого региона также сделали позитивные шаги в этом направлении за последние два года. Тринидад и Тобаго, Уругвай, Аргентина и Панама приняли свое имплементационное законодательство по МУС. В то же время он высказал свои соображения о стадии, на которой в настоящее время находятся эти процессы в таких странах, как Никарагуа, Коста-Рика, Перу, Гондурас, Бразилия, Боливия, Колумбия и Мексика.

11. В связи с межправительственными и региональными организациями эксперт упомянул, что с учетом нынешней динамики в сфере международного правопорядка многие страны играют активную роль в содействии развитию Международного уголовного суда и защите целостности Римского статута. В этом контексте он обратил внимание на ежегодную резолюцию Организации американских государств по МУС, которая принимается Генеральной Ассамблеей с 1999 года, а также на Рабочее совещание по мерам, которые государства-участники могут принять в целях сотрудничества с МУС – совещание, ежегодно организуемое Комиссией по юридическим и политическим вопросам Организации начиная с 2001 года. Он также особо отметил другие субрегиональные усилия, в частности, общую позицию

МЕРКОСУР по МУС, а также заявление о поддержке принципов и целей МУС, сделанное КАРИКОМ в 2003 году.

12. В связи со следующей Конференцией по обзору эксперт подчеркнул важность обеспечения того, чтобы подготовительный процесс был открыт для всех и являлся транспарентным. Он выделил вопросы, которые Конференция по обзору, возможно, пожелает рассмотреть, включая определение преступления агрессии, вопрос, касающийся статьи 124 (или временного положения по военным преступлениям) Статута, и определение того, должны ли преступления, связанные с терроризмом и наркотиками, относиться к юрисдикции Суда. Он отметил также необходимость определения главной направленности самой Конференции по обзору. Кроме того, он отметил важность определения того, будут ли участвовать в работе Конференции государства, не являющиеся Сторонами, и подчеркнул, что Конференцию по обзору следует рассматривать не только как возможность представить поправки, но и как форум, на котором государства смогут изложить свои мнения относительно МУС с целью совершенствования как нынешней, так и будущей работы Суда. На Конференции можно будет также рассмотреть вопрос о сотрудничестве между Судом и правительствами, международными и региональными организациями, а также гражданским обществом.

13. Один из обсуждавшихся вопросов касался трудностей, с которыми Суд сталкивается при выполнении своего мандата. Участники выразили мнение, что МУС сталкивается с трудностями по причине нехватки ресурсов, необходимых для выполнения его судебного мандата, а также по причине недостаточного сотрудничества некоторых государств с Судом в процессе выполнения им своей судебной работы. В этой связи ряд участников отметили, что Суд является молодой организацией, прогресс и достижения которой станут очевидными лишь с течением времени, а не в краткосрочной перспективе, как того хотели бы некоторые другие государства. Другие подчеркнули, что Конференция по обзору предоставит участникам хорошую возможность поразмыслить о работе Суда, а также приверженности государств целям Суда, особенно осуществлению принципа дополняемости.

Вопрос II. Первая Конференция по обзору Римского статута

Председатель: Виктор М. Урибе Авинья, министерство иностранных дел Мексики

Круглый стол № 1 – Возможные сценарии Конференции по обзору

Докладчик: Асвальдо Завала, КПМУС

14. Докладчик начал свое выступление с вопроса о том, что именно означает Конференция по обзору. Он настаивал на том, что необходимо уточнить, чему конкретно будет посвящена эта Конференция – «обзору» или «изменению» Римского статута. Поскольку статья 123 Статута не вносит ясности в этот вопрос, необходимо достичь консенсуса между государствами. По его мнению, поправки должны вноситься, но при этом Римским статутом предусматривается процесс обзора как таковой.

15. К вопросам, обсуждавшимся в качестве вопросов, которые могли бы в принципе быть рассмотрены на Конференции, относятся статья 124, статья 5 (в части, касающейся перечня преступлений), резолюция F и преступление агрессии. Докладчик упомянул также, что для принятия поправок к Римскому статуту требуется особое голосование, правила которого четко сформулированы и установлены договором.

16. Докладчик упомянул, что существует общее согласие относительно необходимости обеспечить сохранение первой Конференцией по обзору целостного характера Римского статута.

17. В рамках диалога за круглым столом участники неоднократно задавали вопросы о разнице между поправками и обзором и в целом поддержали мнения, высказанные докладчиком. Большинство участников согласилось с тем, что должно иметься время для представления поправок. В этой связи проект правил процедуры Конференции устанавливает, что поправки могут представляться только за три месяца до начала Конференции.

18. Рассматривая возможные сценарии Конференции по обзору, участники отметили ряд вопросов, которые надлежит рассмотреть, включая статью 124, включение новых преступлений, например таких, как терроризм и незаконный оборот наркотиков, и преступление агрессии.

19. Участники единодушно отметили, что преступление агрессии, очевидно, является одним из главных вопросов первой Конференции по обзору. Однако в ходе обсуждения были высказаны замечания по толкованию пункта 2 статьи 5 Римского статута, касающегося юрисдикции Суда в отношении этого преступления.

20. И наконец, участники согласились с тем, что в ходе Конференции по обзору следует сформулировать четкое послание относительно поддержки деятельности МУС.

Круглый стол № 2 – Подготовительная работа (первая часть)

Докладчик: Сабело Сивуийле Макунго, координатор Нью-йоркской рабочей группы по вопросу о проведении Конференции по обзору (Южная Африка)

21. Докладчик представил общий обзор мероприятий, ведущих к первой Конференции по обзору, с учетом работы Нью-йоркской рабочей группы АГУ по Конференции по обзору. Он отметил, что упор в обсуждениях Группы был сделан на правила процедуры Конференции и проект повестки дня, который будет принят Бюро АГУ. В этой связи было проведено несколько совещаний для обмена мнениями, опытом и информацией по данному вопросу. В частности, в ходе четвертой сессии Ассамблеи государств-участников (АГУ) г-н Рольф Фифе был назначен координатором и впоследствии представил свой доклад по данному вопросу пятой сессии АГУ. В качестве следующего шага Бюро приняло решение назначить его координатором Нью-йоркской рабочей группы.

22. Координатор упомянул о том, что основное внимание в своих обсуждениях Рабочая группа сосредоточила на правилах процедуры Конференции. В настоящее время готов третий вариант правил. Кроме того, он полагает, что правила будут представлены на следующей сессии АГУ для их последующего принятия.

23. Он упомянул также о том, что работа над повесткой дня еще не завершена. Обсуждения по этому вопросу в основном касаются времени, когда ее надлежит принять. В качестве варианта повестка дня может быть принята Конференцией или же ее примет АГУ до проведения Конференции по обзору. Он отметил, что в настоящее время они работают над содержанием повестки дня.

24. В связи с возможными сценариями Конференции докладчик отметил, что необходимо договориться о сфере охвата Конференции, упомянув, что возможные поправки могут быть представлены Генеральному секретарю только через семь лет после вступления в силу Римского статута, т.е. не ранее, чем в июле 2009 года. По его

мнению, следует организовать специальный процесс рассмотрения возможных поправок. Он предложил составить с этой целью график работы и использовать время, которое будет выделено в ходе АГУ 2009 года, для принятия решений относительно Конференции по обзору.

25. В связи с местом проведения Конференции было отмечено, что Уганда внесла предложение организовать ее в этой стране. Кроме того, он отметил, что КО можно было бы провести либо в Гааге, либо в Нью-Йорке.

26. Докладчик остановился также на некоторых аспектах, касающихся того, какой характер должна носить КО – министерский или технический.

27. По вопросу о продолжительности Конференции докладчик выразил мнение, что потребуется более десяти дней. Однако, по мнению других, будет достаточно и пяти дней. В своем выступлении он подчеркнул, что если на Конференцию будет выделено лишь пять дней, то ряд вопросов АГУ может обсудить или рассмотреть заранее. Тем не менее, с учетом обсуждения преступления агрессии Конференция может продлиться десять дней. В свете обсуждений в рамках Рабочей группы Конференцию по обзору было бы предпочтительнее провести в первой половине 2010 года.

Круглый стол № 3 – подготовительная работа (вторая часть)

Председатель: Алехандро Альдай Гонзалес, Постоянное представительство Мексики при Организации Объединенных Наций

Докладчик: Ренан Виласис, Секретариат Ассамблеи государств-участников

28. Докладчик упомянул о том, что Секретариат АГУ начал процесс консультаций с представителями Координационного центра по Конференции по обзору (Норвегия). Этот процесс открыт для участия всех желающих и является транспарентным, а также предполагает участие в консультациях гражданского общества.

29. В связи с надлежащим отношением к Конференции по обзору он упомянул о том, что значительный раздел повестки дня шестой сессии АГУ посвящен обсуждению этого вопроса. Обсуждение вопросов, касающихся Конференции по обзору, намечено на 3-7 декабря.

30. Он отметил, что к другим важным аспектам, подлежащим рассмотрению, относятся расходы на проведение Конференции по обзору и что смета колеблется в пределах от 1,5 до 1,8 млн. евро. Эта смета была рассчитана с учетом того, что Конференция будет проходить в Нью-Йорке или Гааге. Кроме того, в ней учитываются только одинарные, а не параллельные заседания, поскольку организация последних будет иметь существенные последствия для бюджета. Он отметил также третий вариант, который будет рассматриваться только после того, как принимающее государство определится со своим вкладом. Он подчеркнул, что этот вопрос является одним из тех вопросов, которые целесообразно обсудить далее в рамках Нью-йоркской рабочей группы.

31. Что касается места проведения Конференции, то тут имеются три варианта: Нью-Йорк, Гаага и Уганда. Он напомнил, что существует мнение, согласно которому проведение Конференции в Гааге отразится на участии государств, поскольку не все страны имеют свои делегации в этом городе. Существует также возможность – она в настоящее время рассматривается – создания специального фонда для оказания поддержки принимающему государству в деле проведения Конференции.

32. Проведение Конференции по обзору предварительно намечено на первый триместр 2010 года, при этом ее продолжительность составит 5-10 дней. Докладчик подчеркнул необходимость наличия альтернативных вариантов с целью планирования различных аспектов материально-технического обеспечения на основе надлежащего рассмотрения и в адекватных временных рамках.

33. Участники круглых столов 2 и 3 обратили особое внимание на такие вопросы, как подготовительная работа и необходимость создания надлежащего механизма для этого процесса. В этой связи было упомянуто, что в качестве подготовительного органа могла бы выступать АГУ. Было обращено особое внимание на тот факт, что государствам следует придерживаться гибкого подхода и не приезжать на КО с заранее сформулированными ограничениями или непреклонными позициями.

34. Большинство участников согласилось с тем, что место для проведения КО следует выбирать тщательно, поскольку Конференция предоставит хорошую возможность для укрепления деятельности Суда. Было очевидно, что несмотря на значительные усилия, которые уже были приложены различными органами, по-прежнему необходимо прояснить целый ряд вопросов. Например, одним из таких вопросов является бюджет, требуемый для проведения первой Конференции по обзору. Кроме того, считается, что роль АГУ в подготовке Конференции является одним из ключевых элементов, обеспечивающих ее успешное проведение.

Вопрос III. Вопросы, которые обязательно должны быть рассмотрены на первой Конференции по обзору

Круглый стол № 4 – Преступление агрессии

Председатель: Дуглас Кассел, Центр по правам человека, Нотрдамский университет

Докладчик: Стефан Баррига, Постоянное представительство Лихтенштейна при Организации Объединенных Наций

35. На начальных этапах основное внимание в рамках обсуждений преступления агрессии уделялось следующим четырем аспектам, все из которых связаны с ролью Совета Безопасности Организации Объединенных Наций:

- a) условия, которые должны быть соблюдены для целей осуществления МУС своей юрисдикции в отношении преступления агрессии, и компетенция Совета Безопасности в этом отношении;
- b) отношения МУС с государствами, не подписавшими Римского статута, которые являются постоянными членами СБ и имеют право вето (Китай, Россия и Соединенные Штаты);
- c) индивидуальная ответственность за преступление агрессии и ответственность государства за преступление агрессии (как последнее определяется и толкуется Советом Безопасности);
- d) каким образом можно включить определение агрессии в качестве преступления, подпадающего под юрисдикцию МУС.

36. В своем выступлении докладчик рассмотрел нынешнее положение дел с проведением переговоров по вопросу о преступлении агрессии. Сначала он охарактеризовал параметры обсуждения, начав со статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций, которая содержит ссылку на роль Совета Безопасности в

отношении актов агрессии. Один из важных вопросов в этой связи заключается в том, обладает ли Совет Безопасности исключительной компетенцией в отношении определения наличия акта агрессии или же компетенция в отношении определения наличия агрессии в соответствии со статьей 39 должна рассматриваться лишь в качестве первого шага, который надлежит сделать Совету Безопасности до принятия мер, направленных на поддержание или восстановление международного мира и безопасности. Вторым важным параметром с точки зрения определения агрессии является резолюция 3314 Генеральной Ассамблеи, принятая консенсусом в 1974 году. Было высказано мнение, что эта резолюция, очевидно, закладывает наиболее подходящую основу для определения государственного акта агрессии в свете ее сбалансированного характера в качестве «пакетного решения», не являющегося юридически обязательным для Совета Безопасности, и в свете ее признания в судебной практике Международного Суда.

37. В качестве еще одного важного источника, который надлежит учитывать, координатор сослался на статью 16 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года, подготовленного Комиссией международного права. В этой статье определяется поведение лица, совершающего преступление агрессии (в отличие от государственного акта агрессии, определенного в резолюции 3314). После Нюрнбергского прецедента преступление агрессии определяется как преступление руководства.

38. Кроме того, должен быть также принят во внимание пункт 2 статьи 5 Римского статута, поскольку из него явствует, что преступление агрессии уже является одним из преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС.

39. Докладчик подчеркнул, что в рамках Подготовительной комиссии был достигнут незначительный прогресс в работе над определением агрессии и что эта работа была активизирована в рамках АГУ (Специальная рабочая группа по преступлению агрессии). В основном прогресс был достигнут на межсессионных совещаниях, проводившихся Лихтенштейнским институтом по проблемам самоопределения в Принстонском университете в 2004, 2005, 2006 и 2007 годах. Для этого процесса была характерна позитивная атмосфера, которая позволила делегатам конструктивным образом продолжить свои обсуждения.

40. По поводу работы, проводимой Специальной рабочей группой, докладчик указал, что обсуждаются три основных вопроса. Первый из них касается определения агрессии как акта государства. В рамках этого обсуждения важно рассмотреть перечень актов, содержащихся в резолюции 3314. В настоящее время высказываются противоречивые мнения относительно того, является ли этот перечень закрытым или открытым и должно ли окончательное определение фактически содержать открытый или закрытый перечень. Второй вопрос касается определения поведения лица, которое квалифицируется как «преступление» агрессии, а третий – роли Совета Безопасности.

41. Что касается роли Совета Безопасности (условий осуществления юрисдикции), то координатор перечислил представленные до сих пор варианты. На одном конце всего спектра позиций стоит позиция, заключающаяся в том, что Совет Безопасности на основании статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций обладает исключительной компетенцией в отношении определения факта совершения акта агрессии. На другом конце спектра стоит позиция, заключающаяся в том, что Совет Безопасности не должен играть конкретную роль в определении наличия акта агрессии, в отношении которого МУС возбуждает преследование, с учетом той роли, которая уже возложена на Совет Безопасности в статье 16 Римского статута. Другие промежуточные позиции предполагают предоставление Совету Безопасности возможности определять факт совершения акта агрессии, однако в случае бездействия

Совета судопроизводство не должно блокироваться. Согласно другим позициям определенная роль возлагается на другие органы системы Организации Объединенных Наций, такие как Генеральная Ассамблея или Международный Суд.

42. На последнем совещании в Принстоне были предложены новые идеи. Например, предоставление Прокурору и Палате предварительного производства возможности действовать *motu proprio* при осуществлении преследования за преступление агрессии, как это в настоящее время предусматривается статьей 15 Римского статута. Другая возможность могла бы заключаться в предоставлении Совету Безопасности возможности давать «зеленый свет» Суду на осуществление судопроизводства в отсутствие конкретного определения Советом наличия акта агрессии. Это расширило бы количество вариантов, имеющих в распоряжении Совета, при сохранении возможности наложения вето.

43. Другие предложения и идеи, обсужденные в Принстоне, предполагали еще большее снижение планки для дачи «зеленого света». Одно из предложений заключалось в том, что МУС следует осуществлять свою юрисдикцию, если Совет Безопасности определил наличие не акта агрессии, а угрозы миру или нарушения мира в результате угрозы вооруженной силой или ее применения одним государством против другого. Преимущество этого варианта заключалось бы в применении знакомой формулировки, которой пользуется Совет Безопасности. Однако необходимо будет оценить последствия такого решения для повседневной деятельности Совета Безопасности. Совет, вероятно, будет более тщательно следить за своими формулировками, зная о том, что они могут предоставлять МУС возможность начать расследование. Кроме того, было внесено предложение о том, что Суду следует разрешить расследование преступления агрессии в тех случаях, когда Совет Безопасности *имплицитно* уже определил наличие акта агрессии - например, путем использования формулировки, содержащейся в резолюции 3314, но без термина «агрессия».

44. В заключение докладчик подчеркнул, что он оптимистично оценивает перспективы дальнейшего прогресса в рамках этих обсуждений. По его мнению, весьма полезным для процесса переговоров является само принятие Римского статута и тот факт, что Суд находится на стадии оперативной деятельности и прогрессирует в своей деятельности. Кроме того, КО предоставит возможность укрепить Суд в политическом отношении.

45. За докладом последовало обсуждение, которое носило весьма широкий характер и в ходе которого были выражены различные мнения. Ряд делегаций поддержали понятие исключительного определения Советом Безопасности наличия преступления агрессии, тогда как другие твердо стояли на том, что МУС должен быть автономным и независимым от Совета Безопасности с учетом обязательств, принятых после Римской конференции. Другие делегации указали, что Генеральная Ассамблея также могла бы выносить подобное определение, с тем чтобы предоставить МУС возможность осуществлять юрисдикцию в отношении этого преступления.

46. Как представляется, у участников формируется консенсус в отношении роли резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в определении преступления агрессии. Были также заданы вопросы относительно принципа легитимности и определения поведения лица. В целом было признано, что для достижения прогресса в работе над определением преступления необходим прагматический подход.

Круглый стол № 5 – Статья 124 Римского статута

Председатель: Маурицио дель Торо, Universidad Nacional Autónoma de México

Докладчик: Антон Камен, Международный комитет Красного Креста

47. Докладчик начал обсуждение статьи 124 Римского статута с рассмотрения ряда ее элементов. В этой связи он сослался на характер данной статьи, указав, что она исключает осуществление МУС своей юрисдикции в отношении военных преступлений в течение семилетнего периода.

48. Что касается последствий применения этой статьи, то он отметил, что статья 124 может вызвать неясности и проблемы в отношениях между государствами. По его мнению, если гражданин определенного государства, которое прибегло к этому заявлению, совершает военное преступление на территории другого государства, то юрисдикция последнего должна преобладать над юрисдикцией государства, сделавшего это заявление.

49. Координатор упомянул, что серьезных инцидентов в связи с использованием такой статьи, как статья 124, не отмечено. Такое заявление сделали только два государства: Франция и Колумбия. Несмотря на ее использование, эта статья никак не сказывается на обязательстве наказывать за военные преступления на национальном уровне.

50. В ходе диалога в рамках круглого стола 5 произошел обмен мнениями по поводу толкования статьи 124 государствами. Обсуждения были, в частности, сконцентрированы на случае Колумбии.

51. Часть прений была посвящена вопросам, которые побудили Колумбию прибегнуть к такому заявлению, а также реакции, которую это вызвало в гражданском обществе, когда многие НПО заявили, что это порождает безнаказанность. Отмечалось также, что сделанное правительством заявление преследовало цель создать хорошие возможности для успешного продолжения проходивших в то время переговоров по мирному процессу и никоим образом не поощряло безнаказанность за совершение этих преступлений, поскольку они уже и так включены в национальное законодательство Колумбии. Отмечалось также, что Колумбия не занимает какой-либо позиции в отношении исключения статьи 124 из Статута и что для выработки конкретной позиции по данному вопросу необходимо провести тщательный анализ.

52. Было также рассмотрено использование такого заявления Францией. Упоминался тот факт, что, в отличие от Колумбии, Франция не изменяла свое национальное законодательство, хотя это был один из главных аргументов, к которым прибегла страна, когда делала такое заявление.

53. Некоторые участники задавались вопросом, уместно ли будет совсем исключать эту статью, в то время как другие высказывали мнение, что, поскольку дата истечения действия этой статьи приближается только для двух стран, которые использовали ее, лучше было бы вообще не трогать ее. В целом участники, похоже, согласились с тем, что нет особого смысла сохранять эту статью в Статуте.

Вопрос IV. Обзор других положений и включение других преступлений в Римский статут

Круглый стол № 6 – Резолюция E Заключительного акта Римской дипломатической конференции 1998 года: преступление терроризма, преступление незаконного оборота наркотических средств и другие преступления

Председатель: Хавьер Донде, Национальный институт криминологии, Мексика

Докладчик: Дороти Маротин, Международный центр по вопросам правосудия в переходный период

54. Докладчик остановилась на тех последствиях, которые события 11 сентября и последующая «война с терроризмом» имели на международном уровне, поскольку они сделали терроризм одной из основных проблем международного сообщества.

55. Она отметила, что резолюция E явилась результатом согласия между государствами, которые хотели включить преступление терроризма, преступление незаконного оборота наркотических средств и другие преступления, которые регулируются договорами, и теми, кто не хотел расширять число преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС. По мнению Комиссии международного права, преступления, регулируемые договорами, - это преступления, имеющие международный резонанс и кодифицируемые договорами (среди примеров таких преступлений - преступления против дипломатического персонала или пиратство).

56. Она упомянула тот факт, что некоторые ученые предлагают включить эти преступления в юрисдикцию МУС как преступления против человечности.

57. С одной стороны, она отметила, что, прежде чем решать, обладает ли Суд юрисдикцией в отношении этих преступлений или нет, следует рассмотреть преимущества и недостатки такой возможности. В этой связи она заявила, что включение этих преступлений может иметь серьезные экономические последствия для экономически слабых стран. Равным образом включение этих преступлений может также политизировать работу Суда.

58. Координатор сказала, что, по ее мнению, преступления терроризма и незаконного оборота наркотических средств не подпадают под критерии нарушения гуманитарных принципов, как это имеет место в случае других преступлений, подпадающих в настоящее время под юрисдикцию Суда. В завершение она признала, что, хотя включение этих преступлений в юрисдикцию МУС будет содействовать борьбе с безнаказанностью за совершение преступлений терроризма и незаконного оборота наркотических средств, мы должны выяснить, являются ли эти преступления международными.

59. В ходе диалога некоторые участники высказывали мнение, что риск политизации работы Суда весьма высок. Другие соглашались с тем, что, как уже отмечала докладчик, эти преступления не затрагивают гуманитарные элементы, и поэтому, не преуменьшая серьезность и тяжесть этих преступлений для международного сообщества, их нужно считать другими видами преступлений, которые больше похожи на транснациональные преступления. В этих случаях должно развиваться двустороннее и многостороннее сотрудничество между государствами в деле их расследования и наказания за них на национальном уровне.

ЧАСТЬ II

Вопрос V. Достижения МУС за пять лет, прошедших после вступления Римского статута в силу

Круглый стол № 7 - Работа Канцелярии Прокурора – краткое изложение

Председатель: Наоми Рот-Арриаза, Юридический колледж Хастингса, Калифорнийский университет

Докладчик: Уильям Шабас, Ирландский центр по правам человека

60. Докладчик отметил, что имеются некоторые несоответствия в высказываниях Прокурора, особенно в связи с вопросами национальной юрисдикции и ответственности государств.

61. Отмечалось, что на практике Прокурор не побуждает государства брать на себя их собственные обязательства. Прокурор сконцентрировался на расследовании деятельности повстанческих групп, и важным элементом здесь является степень тяжести преступлений, которыми он занимается. В то время как Прокурор придерживается количественного подхода, Палата предварительного производства исходит из «социальной опасности».

62. Докладчик сделал краткий обзор судебной деятельности Суда, обратив особое внимание на четыре ситуации, которыми в настоящее время занимается МУС: Уганда, Демократическая Республика Конго (ДРК), Дарфур и Центральноафриканская Республика (ЦАР).

63. В связи с этими четырьмя ситуациями эксперт особо выделил ряд вопросов. Так, например, в случае Уганды он подчеркнул, что выданные ордера на арест включали только повстанцев, а не военнослужащих угандийской армии. Тот факт, что уголовному преследованию подвергаются только члены Армии сопротивления Бога (ЛРА), дает государству преимущество в плане ведения переговоров на основе нерешенной дилеммы мира и правосудия.

64. Касаясь ситуации в ДРК, он выразил свою озабоченность по поводу того, что преступления, за которые несет ответственность Томас Лубанга Дьилу, были на самом деле такими же тяжкими, как и преступления, совершенные другими лицами. Тем не менее за четыре года в Суде возникло только одно дело.

65. Он также осветил ситуацию в Дарфуре, отметив медленные темпы и процедуру рассмотрения этого вопроса. Он задал вопрос, не стало бы правосудие более оперативным, если бы были созданы специальные трибуналы.

66. В связи с медленными темпами расследований в Центральноафриканской Республике он особо отметил, что само правительство в декабре 2006 года задало Суду такой вопрос, поинтересовавшись, почему нет никакого прогресса в расследованиях, хотя они передали это дело в январе 2005 года.

67. Докладчик отметил, что в период с 2003 по 2004 год наблюдался определенный энтузиазм, однако с тех пор ничего не произошло. Прокурор не смог настоять на том, чтобы государства приняли на себя свои обязательства, и тот факт, что расследования сосредоточены на повстанческих группах, показывает, что государства не очень боятся МУС.

68. Открытая дискуссия по этому вопросу была весьма активной, а обмен мнениями - особенно интересным. Хотя были участники, которые утверждали, что МУС переживает кризис, другие считали, что успех МУС заключается уже в самом факте его существования и что было бы несправедливо и неправильно называть его работу неудачной после столь короткого срока функционирования. Тем более если учесть, что значительная часть первых лет была посвящена тому, чтобы сделать его рабочим органом и добиться выполнения положений Римского статута.

69. Утверждалось также, что Канцелярия Прокурора не в состоянии полностью выполнять свой мандат, поскольку у нее нет необходимых финансовых ресурсов для надлежащего проведения расследований. Некоторые участники высказывали мнение, что, возможно, необходимо учредить разведывательное и/или полицейское подразделение, которое поможет Суду исполнять ордера на арест.

70. Некоторые участники также подчеркивали, что публичные высказывания Прокурора о том, что он будет уделять основное внимание тем, кто «несет наибольшую ответственность», больше отвечают положениям, содержащимся в Статуте Специального суда по Сьерра-Леоне, а не в Римском статуте. Такая политика потенциально может дать неверный сигнал преступникам в Африке, поскольку сведение ситуации к выдаче всего лишь нескольких ордеров на арест является слишком упрощенной оценкой.

71. В связи с вопросами по работе Прокурора многие сходились во мнениях о том, что нельзя думать, будто это единственный источник проблем, поскольку необходимо проанализировать уровень сотрудничества государств с Судом. Такое отсутствие сотрудничества - одна из основных проблем, с которыми сталкивается МУС. МУС выдал несколько ордеров на арест, однако они могут быть исполнены только государствами, и в этом смысле отношения между государствами и Судом тесно взаимосвязаны. Было даже несколько участников, которые утверждали, что проблема заключается в принципе взаимодополняемости, поскольку именно это серьезно замедляет работу.

Круглый стол № 8 – Информационно-просветительская деятельность – участие потерпевших и права обвиняемых согласно Римскому статуту

Председатель: Полин Вега, КПМУС

Докладчик: Карин Бонно, Международная федерация по правам человека

72. Эксперт Карин Бонно рассказала о существующей правовой базе, предусмотренной для потерпевших в Римском статуте и других соответствующих документах, как, например, Правила процедуры и доказывания, а также регламенты Суда и Секретариата Суда, которые все вместе включают примерно 115 положений по данному вопросу. Она отметила, что принципы, закрепленные в этих положениях, начали развиваться и осуществляться Судом, в частности Палатами предварительного производства I и II, которые следят за ситуациями в Демократической Республике Конго и Уганде.

73. Эксперт исходила из предпосылки, что в МУС потерпевшие имеют право на участие в судопроизводстве, право быть представленными и получать возмещение и защиту.

74. Эксперт пояснила, что в принятых в последнее время решениях КАП говорилось, что участие потерпевших может поставить под угрозу расследование. Она также заявила, что Палаты предварительного производства I и II в своих решениях от 17 июля 2006 года и 10 августа 2007 года, соответственно, подчеркивали, что участие потерпевших начинается с начала расследования и что это не противоречит принципу справедливого и оперативного судебного разбирательства. Кроме того, эксперт разъяснила различия в прецедентах между Палатой I и II и между участием в ситуациях и в деле (дело Лубанги). Самыми актуальными проблемами для Суда в плане обеспечения участия остаются согласование прецедентов в интересах потерпевших, участие в работе группы, раскрытие информации и перевод форматов участия потерпевших, поддержка посредникам, включая даже материальную помощь и помощь в обеспечении безопасности, хотя при этом они не должны подменять МУС.

75. Еще один обсуждавшийся вопрос был связан с юридическим представительством потерпевших. С одной стороны, существует Управление публичных адвокатов потерпевших (УПАП), которое обладает полномочиями оказывать помощь и содействие юридическим представителям потерпевших и даже выступать в палате в связи с некоторыми вопросами представительства потерпевших, но эти полномочия еще необходимо уточнить. С другой стороны, Суду еще предстоит разработать эффективные положения по юридической помощи потерпевшим.

76. Эксперт также остановилась на вопросе о полномочиях в плане возмещения, роли Суда и государств в деле замораживания поступлений от имущества обвиняемых лиц, а также на вопросе двойного мандата фидуциарного фонда и важности разработки справедливых программ помощи за счет добровольных взносов.

77. Как подчеркнула эксперт, для того, чтобы потерпевшие знали свои права, Суду необходимо расширять свою информационно-просветительскую деятельность. До сих пор Суд не знал, как устанавливать контакты с потерпевшими. Необходимо, чтобы подход был гибким и чтобы он корректировался с учетом различных реалий.

78. Докладчик также отметила, что для того чтобы потерпевшие знали о своих правах, Суду необходимо расширять свою информационно-просветительскую деятельность. Как отмечалось, до сих пор Суд не устанавливал достаточного количества контактов с потерпевшими, и необходимо, чтобы направленность этого подхода корректировалась с учетом реальной обстановки. Как и в 2005 и 2006 годах, определяющую роль будет играть Ассамблея государств-участников.

79. Меры защиты потерпевших были сконцентрированы на том, чтобы не раскрывать их личность. Это также влияет на их участие, и необходимо установить надлежащий баланс между участием и безопасностью. Докладчик также подчеркнула необходимость того, чтобы большее число государств заключили соглашение о переселении свидетелей.

80. Эксперт подчеркнула, что права обвиняемых, закрепленные в Римском статуте, включают международные стандарты прав человека. Тем не менее, необходимо решить некоторые проблемы. Одна из них связана с юридической помощью обвиняемым. В деле Лубанги, например, защита заявила, что у него нет необходимых средств. Другой вопрос, который необходимо рассмотреть, - это классификация документов, которые поступают от КАП защите, поскольку необходимо защищать источники, как это предусмотрено статьей 53 (е). И наконец, эксперт выразила озабоченность по поводу проблем и задержек с письменными переводами.

81. Был проведен обмен мнениями по двум категориям потерпевших, которые сформировались на практике: потерпевшие в рамках ситуаций и потерпевшие в рамках дел. Некоторые участники признавали наличие сводной судебной практики в отношении возмещения, которая могла бы стать полезной для Суда, хотя в то же время МУС сам создаст новые прецеденты или будет использовать уже имеющийся опыт.

82. И наконец, некоторые участники высказывали мнение, что хотя и существует необходимость в оценке участия потерпевших, позиция Прокурора в деле Лубанги носит слишком ограничительный характер и не учитывает жертвы многих преступлений, а это означает ограничение участия потерпевших. В этой связи важно пересмотреть требования потерпевших и вопрос участия потерпевших.

Круглый стол № 9 – Сотрудничество и осуществление

Председатель: Оскар Хулиан Герреро, прокуратура, Колумбия

Докладчик: Уго Релва, юридический советник, «Международная амнистия»

83. Эксперт Уго Релва пояснил, что успех функционирования судебной системы зависит от национальных судов, а не от международных. Не ставя под сомнение значение МУС, он указал, что Суд является ценным инструментом, однако его работа основана на принципе взаимодополняемости.

84. Эксперт особо отметил обязательство государств пересматривать обязательства, вытекающие из договоров помимо Римского статута, которые связаны с ним по тематике, когда речь идет об осуществлении Римского статута на национальном уровне. Без этого невозможно соблюдать другие подобные договоры.

85. Эксперт дал общий обзор осуществления Статута МУС в странах полушария. Он отметил, что одна из проблем с осуществлением связана с преступлениями, которые могут быть совершены в изолированных условиях, как, например, пытки или исчезновения, и необходимостью адаптации не только уголовных кодексов каждой страны, но и военных кодексов. Так, например, в случае пересмотра военного кодекса необходимо решить такие вопросы, как «ответственность командиров и других начальников» и «надлежащее подчинение». Говорилось также о важности запрета на амнистию за совершение преступлений, подпадающих под действие Статута, и недопущении юрисдикции военных трибуналов в отношении военных преступлений. Эксперт также призвал исключить выражение «кроме как по причинам национальной безопасности», в том числе в статьях 72 и 73 Статута.

86. В ходе обсуждений участники подчеркивали важность осуществления на национальном уровне Римского статута и других соответствующих договоров, как, например, Женевские конвенции 1949 года и факультативные протоколы к ним. Подчеркивалось также, что процессы осуществления должны основываться на принципе законности и важности участия гражданского общества в усилиях, предпринимаемых государством при адаптации национального законодательства к международным стандартам.

Круглый стол № 10 – Вклад МУС в правосудие, мир и безопасность

Председатель: Элизабет Салмон, Католический понтификальный университет Перу

Докладчик: Сокорро Флорес Лиера, руководитель Отделения МУС при Организации Объединенных Наций

87. Эксперт отметила успехи МУС в свете того факта, что это молодое учреждение. Она указала, что имеется ряд значительных достижений в плане национальных законодательств, но в то же время само учреждение Суда является успехом и вкладом в дело мира, правосудия и безопасности. Еще один важный момент заключается в том, что Совет Безопасности передал Суду ситуацию (Дарфур), признавая этот Трибунал в качестве механизма сдерживания преступлений и механизма, вносящего важный вклад в достижение мира.

88. Эксперт напомнила, что первые годы работы Суда были посвящены тому, чтобы сделать его функциональным механизмом, и что в 2004 году именно само правительство Уганды передало ситуацию Суду. На практике обязательства Суда достаточно сложны, поскольку большая часть его работы должна разворачиваться в тех местах, где в настоящее время происходят вооруженные конфликты.

89. Она также отметила позитивное и сдерживающее воздействие, которое оказывает Суд. Она, в частности, упомянула случай Кот д'Ивуара, а также использование детей-солдат в Африке.

90. В заключение она отметила, что поскольку у Суда нет органа, исполняющего его решения, в деле соблюдения и выполнения этих решений он зависит от государств.

91. Участники высказывали общее мнение, что Суд оказывает позитивное воздействие как на национальном, так и на международном уровне, поскольку требует от государств адаптировать их законодательство и обеспечить предание преступников правосудию. Он также вносит очевидный вклад в дело мира и безопасности.

92. Некоторые отмечали, что Совет Безопасности должен играть более активную роль в ситуации в Дарфуре. Соглашались и с тем фактом, что Суду необходимо более активное сотрудничество государств для легитимизации своей работы при одновременной демонстрации ее эффективности

ЧАСТЬ III

Диалог между участниками (первая часть)

Председатель: Валери Остерфельд, Канада

93. В целях содействия обмену мнениями между участниками координатор представила ряд вопросов, которые, по ее мнению, следует обсудить дополнительно. Она сослалась на статью 8.2 b.xx Римского статута относительно перечня средств и методов ведения войны, в которую должны быть внесены поправки в соответствии со статьями 121 и 123 Римского статута, а также на процесс подготовки к Конференции по обзору. В сформулированных ею вопросах она указала, как НПО организуют или построят Конференцию по обзору. Она также попросила представителей государств и Суда высказать свои мнения относительно предполагаемых потребностей, связанных с проведением Конференции.

94. Некоторые участники отмечали, что в процессе подготовки к Конференции по обзору должно участвовать гражданское общество и что этот процесс должен быть как можно более активным.

95. Представители государств в своих пожеланиях в отношении Конференции по обзору, в частности в том что касается преступления агрессии, чаще соглашались с необходимостью более детального пересмотра роли Совета Безопасности. Некоторые участники указывали, что это преступление следует рассматривать не как поправку, а как один из необходимых элементов Конференции.

96. Что касается потребностей, связанных с подготовительным процессом, то некоторые участники отмечали, что необходимо: а) полагаться на более активное участие Ассамблеи государств-участников; б) выделять не три месяца, как это установлено правилами, а больше времени для представления поправок или предложений; в) рассмотреть технические обзоры Статута для облегчения работы Суда и, в частности, работы Канцелярии Прокурора; г) использовать Конференцию для того, чтобы государства-члены могли произвести оценку работы Суда и чтобы Суд сам также мог оценить свою работу; е) установить критерии для определения места проведения Конференции по обзору.

97. Что касается перечня, упоминаемого в статье 8.2.b.xx Римского статута, касающийся средств и методов ведения войны, то отмечалось, что на Конференции следует представить добавление для рассмотрения государствами.

Диалог между участниками (вторая часть)

Председатель: Хуан Мануэль Гомес-Робледо, Мексика

98. Координатор уделил особое внимание двум основным вопросам, которые, по его мнению, заслуживают рассмотрения ввиду их сложности: определение преступления агрессии, и в частности роль Совета Безопасности в этом процессе, и дилемма мира и правосудия.

99. Что касается первого вопроса, то участники подчеркивали, что необходимо найти формулу, которая не будет ставить под угрозу комплексный характер Статута. Некоторые участники отмечали необходимость проявлять осторожность в отношении роли Совета Безопасности и мер, которые могут быть приняты некоторыми странами, являющимися постоянными членами Совета Безопасности, но не являющимися участниками Римского статута. Другие ссылались на ту роль, которую Совет Безопасности мог бы потенциально играть в связи с главой VII Устава ООН. Говорилось также, что полномочия Совета Безопасности не предусматривают активацию индивидуальной уголовной юрисдикции.

100. Кроме того, некоторые участники упоминали работу, проделанную в Принстоне, в частности в связи с необходимостью выработки реалистичного подхода в отношении позиции постоянных членов Совета Безопасности. Обсуждалась также идея сделать Палату предварительного производства своего рода фильтром, и отмечалось, что эта инициатива имеет как преимущества, так и недостатки и что по этой причине по данному вопросу нет консенсуса. Одни говорили, что применение статьи 16 для определения преступления представляет собой препятствие, в то время как другие указывали, что если принимать определение, подобное тому, которое было разработано Специальной рабочей группой по преступлению агрессии, статью 16 необходимо будет изменить.

101. Говорилось также, что наличие процедуры обзора Римского статута является преимуществом по сравнению с Уставом ООН, поскольку поправки можно утверждать без необходимости обеспечения голосов пяти постоянных членов Совета Безопасности. Отмечалась также готовность Совета Безопасности сотрудничать с Судом в случае Дарфура.

102. Что касается дилеммы мира и правосудия, то координатор поинтересовался у участников, следует ли ставить этот вопрос перед Конференцией по обзору. Многие участники согласились, что это важный вопрос, который необходимо обсудить, однако заявили, что Конференция по обзору необязательно является лучшим местом для рассмотрения данного вопроса. Для других это вопрос, в котором основополагающую роль играет ответственность государства. Поэтому некоторые отмечали, что даже если идут мирные процессы, государства обязаны передавать дела МУС, если они не в состоянии организовать судопроизводство в стране. Некоторые другие указывали, что даже в контексте мирных процессов недопустимы амнистии за преступления, подпадающие под действие Статута. Сформировалось общее мнение по поводу того факта, что концепции мира и правосудия являются взаимодополняющими.

Церемония закрытия

103. Во время церемонии закрытия организаторы заявили, что Семинар полушария стал весьма полезным форумом для содействия открытому и активному диалогу в регионе. Высказывалось также пожелание продолжить анализ вопросов, которые будут рассматриваться Конференцией по обзору. Как подчеркнули организаторы, большинство участников согласны с тем, что подобные форумы являются подходящим местом для обсуждения того, что будет способствовать процессу подготовки к Конференции по обзору, которая сможет укрепить принципы, закрепленные в Римском статуте.

Приложение I

Список участников

ARGENTINA/ARGENTINE

1. Juan Manuel Gramajo
Ministerio de Relaciones Exteriores Comercio Internacional y Culto.

BOLIVIA/BOLIVIA

2. Claudia Barrionuevo Romero
Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto.

BRASIL/BRAZIL

3. Antonio Paulo Cachapuz de Medeiros
4. Franklin R. Hoyer
Ministerio de Relaciones Exteriores.

CANADÁ/CANADA

5. Alan Kessel
6. Christine Hanson
Ministerio Federal de Relaciones Exteriores.

CHILE/CHILI

7. Claudio Troncoso Repetto
Ministerio de Relaciones Exteriores.

COLOMBIA/COLOMBIA

8. Clara Inés Vargas
Ministerio de Relaciones Exteriores.
9. Oscar Julián Guerrero
Procuraduría General de la Nación.

COSTA RICA/COSTA RICA

10. Oscar Omar Monge Castro
11. Gioconda Ubeda Rivera
Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto.

CUBA/CUBA

12. Anet Pino
Ministerio de Relaciones Exteriores.

GUATEMALA/GUATEMALA

13. Erick Mauricio Maldonado Ríos
Ministerio de Relaciones Exteriores.

LIECHTENSTEIN/ LIECHTENSTEIN

14. Stefan Barriga
Misión Permanente de Liechtenstein ante las Naciones Unidas.

MÉXICO/MEXICO

15. Juan Manuel Gómez-Robledo
16. Joel Hernández García
17. Víctor M. Uribe Aviña

18. Liliana López Ortíz
 19. Gabriela A. Moreno Hidalgo
 20. Sandra Sánchez Aguillón
 21. Sylvia Cabrera Lara
 22. Luis Ángel Benavides Hernández
 23. Alejandro Alday González
 24. Alonso Martínez Ruiz
- Secretaría de Relaciones Exteriores.

NICARAGUA/NICARAGUA

25. Horacio Brenes Icabalceta
- Ministerio de Relaciones Exteriores.

PERÚ/PERU

26. Carmen Rosa Arias Morales
- Ministerio de Relaciones Exteriores.

PORTUGAL /PORTUGAL

27. Francisco Falcao Machado
- Ministerio de Relaciones Exteriores de Portugal en México,
Presidencia de la Unión Europea.

SUDÁFRICA/SOUTH AFRICA

28. Sabelo Sivuyile Maqungo
- Facilitador del Grupo de Trabajo Nueva York para el tema de la Conferencia de Revisión.

TRINIDAD Y TOBAGO/TRINIDAD AND TOBAGO

29. Eden Charles
- Ministerio de Relaciones Exteriores.

URUGUAY/URUGUAY

30. Berta Feder
- Ministerio de Relaciones Exteriores.

VENEZUELA/VENEZUELA

31. Adriana Celis
 32. José Manuel Casal Vázquez
- Ministerio de Relaciones Exteriores.

CORTE PENAL INTERNACIONAL/INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

33. Socorro Flores Liera
- Oficina de la Corte Penal Internacional ante las Naciones Unidas.

SECRETARÍA DE LA ASAMBLEA DE ESTADOS PARTES/SECRETARIAT OF THE ASSEMBLY OF STATES PARTIES

34. Renán Villacís

COALICION POR LA CORTE PENAL INTERNACIONAL/COALITION FOR THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

35. William Pace
36. Osvaldo Zavala
37. Francesca Varda
38. Paulina Vega

UNIVERSIDAD IBEROAMERICANA/UNIVERSIDAD IBEROAMERICANA

- 39. Juan Carlos Arjona
- 40. Sofía Lascurain
- 41. Abigail Díaz de León
- 42. Denise González Núñez

COMITÉ INTERNACIONAL DE LA CRUZ ROJA/INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS

- 43. Anton Camen
- 44. Romaric Ferraro

EXPERTOS ACADEMICOS/ACADEMIC EXPERTS

- 45. Valerie Oosterveld
University of Western Ontario.

- 46. Douglas Cassel
Centro de Derechos Humanos, Universidad de Notre Dame.

- 47. Elizabeth Salmón
Pontificia Universidad Católica del Perú.

- 48. Javier Dondé
Instituto Nacional de Ciencias Penales.

- 49. Mauricio del Toro
Instituto de Investigaciones Jurídicas, UNAM.

- 50. William Schabas
Centro Irlandés por los Derechos Humanos.

- 51. Naomi Roht-Arriaza
Universidad de California.

EXPERTOS DE LA SOCIEDAD CIVIL/CIVIL SOCIETY EXPERTS

- 52. Karine Bonneau
Federación Internacional de los Derechos Humanos.

- 53. Hugo Relva
Amnistía Internacional.

- 54. Dorothée Marotine
Centro Internacional por la Justicia Transicional.

INVITADOS/INVITES

- 55. Thomas Stolz
Delegación de la Comisión Europea en México.

- 56. Adrián Mouriz
Coalición Mexicana por la Corte Penal Internacional.

Приложение II

**ПРОГРАММА
СЕМИНАР ПОЛУШАРИЯ
«НА ПУТИ К ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ОБЗОРУ РИМСКОГО СТАТУТА
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА»
МЕХИКО, 20-21 АВГУСТА 2007 ГОДА**

Понедельник, 20 августа 2007 года

8:30 - 9:00 РЕГИСТРАЦИЯ

9:00 - 10:00 ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ

Уильям Пейс,
Организатор, Коалиция в поддержку Международного уголовного суда.

Хуан Карлос Архона Эстевез,
Директор Программы по правам человека, Universidad Iberoamericana.

Элан Кессель,
Советник по правовым вопросам, министерство иностранных дел и международной торговли, Канада.

Хуан Мануэль Гомес-Робледо,
Заместитель Секретаря по вопросам многосторонних отношений и правам человека, министерство иностранных дел, Мексика.

ВВЕДЕНИЕ И ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОГРАММЫ СЕМИНАРА

Хоель Эрнандес Г.,
Советник по правовым вопросам, министерство иностранных дел, Мексика.

10:00 - 10:30 ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ РИМСКОГО СТАТУТА:
ВЗГЛЯД НА ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И
МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Председатель: Хуан Карлос Архона, Программа по правам человека,
Universidad Iberoamericana.

Докладчик: Уильям Пейс, организатор Коалиции в поддержку
Международного уголовного суда (20 минут).

10:30 - 10:45 ПЕРЕРЫВ

10:45 - 12:00 ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОБЗОРУ РИМСКОГО СТАТУТА

Председатель: Виктор М. Урибе Авинья, министерство иностранных дел, Мексика.

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 1 – ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ОБЗОРУ

Докладчик: Асвальдо Завала, младший сотрудник по юридическим вопросам,
КПМУС (15 минут).

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 2 – ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА (ПЕРВАЯ ЧАСТЬ)

Докладчик: Сабело Сивуийле Макунго, координатор Нью-йоркской рабочей группы по вопросу о проведении Конференции по обзору (15 минут).

12:00-12:15 ПЕРЕРЫВ

12:15-13:00 ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОБЗОРУ РИМСКОГО СТАТУТА
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 3 – ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА (ВТОРАЯ ЧАСТЬ)

Председатель: Алехандро Альдай Гонзалес, Постоянное представительство Мексики при Организации Объединенных Наций.

Докладчик: Ренан Виласис, Директор Секретариата Ассамблеи государств-участников (15 минут).

13:00-15:00 ОБЕД

15:00-17:00 ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАССМОТРЕНЫ
НА ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ОБЗОРУ

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 4 – ПРЕСТУПЛЕНИЕ АГРЕССИИ

Председатель: Дуглас Кассел, Центр по правам человека, Нотрдамский университет.

Докладчик: Стефан Баррига, Постоянное представительство Лихтенштейна при Организации Объединенных Наций (15 минут).

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 5 – СТАТЬЯ 124 РИМСКОГО СТАТУТА

Председатель: Маурицио дель Торо, Universidad Nacional Autónoma de México.

Докладчик: Антон Камен, советник по юридическим вопросам, Международный комитет Красного Креста (15 минут).

17:00-17:15 ПЕРЕРЫВ

17:15- 18:00 ОБЗОР ДРУГИХ ПОЛОЖЕНИЙ И ВКЛЮЧЕНИЕ ДРУГИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РИМСКИЙ СТАТУТ

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 6 – РЕЗОЛЮЦИЯ Е ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АКТА РИМСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1998 ГОДА: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА, ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Председатель: Хавьер Донде, Национальный институт криминологии, Мексика.

Докладчик: Дороти Маротин, Международный центр по вопросам правосудия в переходный период (15 минут).

20:00 ТОРЖЕСТВЕННЫЙ УЖИН

Вторник, 21 августа 2007 года

**ДОСТИЖЕНИЯ МУС ЗА ПЯТЬ ЛЕТ, ПРОШЕДШИХ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ
РИМСКОГО СТАТУТА В СИЛУ**

9:00- 10:00

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 7 -РАБОТА КАНЦЕЛЯРИИ ПРОКУРОРА – КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Председатель: Наоми Рот-Арриза, Юридический колледж Хастингса,
Калифорнийский университет.

Докладчик: Уильям Шабас, Ирландский центр по правам человека (15 минут).

10:00-11:00

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 8 – ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – УЧАСТИЕ
ПОТЕРПЕВШИХ И ПРАВА ОБВИНЯЕМЫХ СОГЛАСНО РИМСКОМУ СТАТУТУ

Председатель: Полин Вега, КПМУС.

Докладчик: Карин Бонно, Международная федерация по правам человека
(15 минут).

11:00-11:15

ПЕРЕРЫВ

11:15- 12:15

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 9 – СОТРУДНИЧЕСТВО И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Председатель: Оскар Хулиан Герреро, прокуратура, Колумбия.

Докладчик: Уго Релва, юридический советник, «Международная амнистия»
(15 минут).

12:15 -13:15

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 10 – ВКЛАД МУС В ПРАВОСУДИЕ, МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Председатель: Элизабет Салмон, Католический понтификальный университет
Перу.

Докладчик: Сокорро Флорес Лиера, руководитель Отделения МУС при
Организации Объединенных Наций (15 минут).

13:15 – 15:00

ОБЕД

15:00 – 16:30

ДИАЛОГ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ (ПЕРВАЯ ЧАСТЬ)

Председатель: Валери Остерфельд, Канада.

16:30 – 16:45

ПЕРЕРЫВ

16:45 – 18:15

ДИАЛОГ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ (ВТОРАЯ ЧАСТЬ)

Председатель: Хуан Мануэль Гомес-Робледо, Мексика.

18:15 ЦЕРЕМОНИЯ ЗАКРЫТИЯ

Заключительные замечания:

Хуан Мануэль Гомес-Робледо,
Заместитель Секретаря по вопросам многосторонних отношений и правам человека, министерство иностранных дел, Мексика.

Элан Кессель,
Советник по правовым вопросам, министерство иностранных дел и международной торговли, Канада.

19:00 КОКТЕЙЛЬ

--- 0 ---